Гарри и Гермиона легко освоились с обычными занятиями и утренней пробежкой. Они настолько опередили свои уроки, что в результате им едва удавалось сконцентрироваться, только практическая часть наложения заклинаний поддерживала их достаточно заинтересованными, чтобы не заснуть. Гермиона все еще не привыкла к философии Гарри использовать знания в каких-то целях, лучше обращала внимание в классе, но постепенно даже она почувствовала, что их недостаточно облагают налогами. Они также должны были согласиться с тем, что, поскольку это была школа, каждый из учеников должен обслуживать не только себя.

Изучение заклинаний и все такое было хорошо, но им никогда не объясняли, как можно использовать такие чары или трансфигурации в повседневной жизни. Да, некоторые чары говорят сами за себя, но Гарри не видел никакого смысла превращать скамейку в свинью, они определенно не могли ее съесть, не так ли?

Однако Гарри больше интересовало использование магии для некоторой пользы, если нет, то хотя бы для объяснения некоторых вещей, которые обычная наука не могла объяснить, по крайней мере так, как он видел с ограниченными знаниями, которые у него были. Во время его исследований преобразований материи в энергию не было объяснения того, как энергия может быть преобразована обратно в массу, что на самом деле запускает это преобразование. Гарри надеялся, что трансфигурация поможет ему в этом.

Сцена перерыв

Была вторая неделя ноября, и Гарри было нетерпеливо. Он был уверен, что понимает основные концепции, связанные с магией, и может идеально накладывать свои заклинания и почти все из них с первой попытки. Гермиона также оказалась хорошим другом, с ее жаждой знаний, они раздвигали границы обучения и, к своему ужасу, обнаружили, что в Хогвартсе не хватает учителей, которые были готовы отклониться от сломанного пути. Теперь ему и Гермионе оставалось вторгнуться на неизведанную территорию.

В ту субботу после обеда Гарри и Гермиона встретились со своим главой в ее офисе, и Гарри решил открыть бал: «Профессор, не могли бы вы честно рассказать нам о наших выступлениях в вашем классе и, если возможно, что вы и сотрудники думаете о нас. "

МакГонагалл был удивлен его вопросом; он был сыном одного из ее лучших учеников, Джеймса Поттера и его жены Лили, которую она считала не только своей ученицей, но и хорошими друзьями. Друзья достаточно близки, чтобы поддерживать связь даже после окончания учебы, а она даже присутствовала на крестинах Гарри. Она была непреклонна в своих возражениях против того, чтобы Гарри оставили на попечении Петунии Дурсль, но казалось, что он оказался хорошим ребенком и блестящим учеником.

МакГонагалл не пришлось долго думать, чтобы дать положительный ответ: «Я думаю, что вы двое - исключительные ученики, и я обычно не имею привычки говорить это ученикам, но я думаю, что вы на вершине своего учебного года. Я не могу. на самом деле скажите, кто из вас двоих лучше, поскольку я вижу, что вы много сотрудничаете, чтобы выполнить трудную работу ». Она немного остановилась здесь, размышляя, сможет ли она выдать доверие других

сотрудников, но все было не так важно.

«Даже другие учителя высоко хвалят тебя. Могу честно сказать, что за очень долгое время я не видел учеников лучше, чем вы двое. Даже профессор Снейп испытывает к вам неохотное восхищение, Гарри». Она замолчала, пробормотав: «Это сюрприз...». себе под нос.

Теперь на лицах Гарри и Гермионы сияли улыбки. Профессор МакГонагалл недоумевала, в чем дело, она была уверена, что они не напрасны, и хотела услышать ее похвалы.

Гермиона начала их аргумент: «Спасибо, профессор. Мы находим учебную программу довольно простой, и мы уже испробовали много заклинаний со второго курса», она взглянула на Гарри, который ободряюще кивнул ей, и продолжила: «Честно говоря, мы находим схема обучения и нагрузка на курс ниже нашего стандарта ».

Увидев, что МакГонагалл собирается прервать разговор, Гарри сказал: «Мы понимаем, что это школа, и у каждого свой темп обучения, и вы должны обслуживать всех учеников». Увидев, что она расслабляется, Гарри продолжил: «Чтобы с пользой проводить время, у нас есть несколько идей, но нам нужна ваша помощь».

МакГонагалл была соответственно заинтригована; Никто не приходил к ней за все годы обучения, чтобы взять на себя больше уроков, особенно на первых курсах. Гарри продолжил: «Мы хотим изучать магию и ее законы с точки зрения немагической науки. Видите ли, в науке есть несколько законов материи и энергии, которые на первый взгляд кажутся ложными и не имеют никакого смысла при столкновении с ними. магия ".

МакГонагалл вздохнула, это была проблема со студентами, которые пришли из маггловских домов и не подвергались магии. Они склонны мыслить категориями науки, и когда они сталкиваются с магией, все, что выходит за пределы окна, у магии есть свои законы. «Это понятно; магия бросает вызов многим маггловским точкам зрения».

Гермиона возразила: «Неужели? На первый взгляд это так и кажется, но правила - это правильные правила? Особенно для чего-то столь же обычного и элементарного, как материя и предметы. Мы все еще верим, что магия следует законам материи и энергии, о которых говорят. о немагической науке ".

«С сожалением вынужден сказать, что я не знаком с этими законами, о которых вы говорите. Даже как преподаватели, мы не уделяем особого внимания маггловской стороне вещей».

Поэтому им нужно время, чтобы объяснить законы, которые управляют сохранением Материи и энергии. Гарри начал объяснение с вводных данных и уточнений Гермионы всякий раз, когда она чувствовала, что они необходимы: «Есть три основных закона, которые утверждают, что все, что происходит во вселенной, материя и энергия являются сохранены. Первые два закона - это то, что нас интересует, и они, по крайней мере, являются предметом споров, когда дело доходит до Преображения. Эти законы также относятся к термодинамике и были первоначально предложены Антуаном Лавуазье в начале 1700-х годов; позже они были

усовершенствованы и широко доказано ".

Гарри ненадолго остановился, что позволило Гермионе приступить к объяснению: «Первый закон простыми словами гласит, что Материя и, следовательно, Энергия не могут быть созданы или уничтожены».

МакГонагалл сразу стало стыдно противоречить им, еще до того, как они смогли начать свои эксперименты. Она была довольна их энтузиазмом по поводу чего-то другого, кроме школьной работы, и решила помочь им в этом, но закон, как они заявили, не выдержит критики при столкновении с магией, Заклинание было ярким примером. Тем не менее она молчала, она хотела узнать об этих законах и посмотреть, есть ли что-то еще более правдоподобное для Трансфигурации и магии.

Гермиона продолжала, не подозревая о конфликте, происходящем в мыслях их профессора: «Объяснение первого закона состоит в том, что когда что-то разрушается, оно в основном преобразуется в энергию, и эта энергия позже может быть преобразована в другой объект. Нет новой материи или энергия, которая расходуется, и поэтому они оба сохраняются. Конечно, нет ничего более совершенного, и всегда есть некоторая потеря, поэтому следующий закон гласит, что всегда есть чистая потеря энергии в системе, а не прибыль. потеря массы и энергии всегда сохраняется ».

«В терминах трансфигурации этот закон означает, что, например, если мы преобразуем спичку в иглу, спичка сначала преобразуется в энергию, которая затем превращается в иглу без слишком большой потери массы», - пояснил Гарри, чтобы получить их точка поперек.

«Но мы регулярно проводим трансфигурацию вопреки установленным вами законам», - воскликнул профессор.

Вместо этого Гарри улыбнулся: «Не совсем, это то, что мы хотим изучить и доказать».

Увидев все еще скептическое выражение лица МакГонагалл, Гермиона взяла на себя объяснение: «Скажите мне, профессор, почему мы превращаем спичку в иголку, жука в пуговицу или метелку из перьев в подушечку для булавок, а не стол в подушку для булавок. или битой для крикета в иглу? "

Гарри кивал головой в полном согласии, после того, как он провел много часов, обсуждая эти вещи с Гермионой, видя непонимание на последнем примере, в котором он вмешался с «битой Загонщика».

МакГонагалл начала размышлять над тем, что выдвигали двое студентов. Даже будучи мастером трансфигурации, она не сталкивалась с такой проблемой, не «больше похоже, что я плыла по течению и не утруждала себя думать о таких вещах», - поправила она себя. Это фундаментальные вопросы, с которыми должен быть знаком каждый студент, изучающий трансфигурацию.

"Признаюсь, я никогда не задумывался о поднятых вами вопросах, и теперь мне это интересно. Я помогу вам в вашей задаче, прошло много лет с тех пор, как мне было что бросить мне вызов, и, честно говоря, мы, учителя, успокоились и летаргический. Это поможет возбудить интеллектуальное любопытство ".

Гарри и Гермиона были счастливы, что, по крайней мере, профессор был готов их выслушать и помочь. Неважно, было ли то, что они считали правильным, и оказалось, что у магии действительно есть свои правила, которые фальсифицируют все теории, которые немагическая наука построила для себя. По крайней мере, они это докажут, и кто знает, может даже получиться что-нибудь интересное из своих усилий.

МакГонагалл, однако, приглушила их волнение: «А как насчет заклинания? Если материю нельзя создать, как мы можем создавать вещи из ничего?»

Это действительно было проблемой, и они оба задумались, и внезапно их лица загорелись почти одновременно. Глядя друг на друга с широкими улыбками, они вместе восклицают: «Не зря, профессор, Воздух! Воздух превращается в вещи, которые вы хотите».

«Ах! Это определенно объяснило бы использование для этого совершенно других заклинаний и движений жезлом. Трудность в том, чтобы это доказать».

Они согласились сначала изучить проблему сохранения материи, а затем, если это подтвердится, они займутся проблемой заклинания.

Выйдя из кабинета профессора, Гарри и Гермиона обнялись и подпрыгнули от радости. Наконец-то они будут делать что-то интересное. Да, это может не дать ничего значимого или каких-либо новых инноваций для волшебной публики в целом, но это начало, а также способ бросить вызов недостатку интеллектуального мышления в школе. Если им повезет, во время учебы они могут найти что-нибудь, что можно превратить в новый магический артефакт.

Взявшись за руки, они вернулись в гостиную Гриффиндора.

Сцена перерыв

Если Гермиона и была поражена трехстворчатым чемоданом Гарри, то он побледнел по сравнению, когда ее взгляд остановился на «сумке из мокской кожи», которую он всегда носил с собой. Они решили хранить книги в сундуке Гарри на всякий случай; это были одни из редких книг из личной коллекции профессора МакГонагалл. Ее строгого предупреждения «Не теряйте их» было достаточно, чтобы Гарри принял дополнительные меры предосторожности. Затем он ввел Гермиону в свой сундук, чтобы она не спрашивала его каждый раз.

«Подобные вещи - причина того, что я интересуюсь инновациями и изобретениями», - сказал Гарри, ведя ее обратно в общую комнату, чтобы расслабиться.

«Это называется очаровать Гарри», - добавила Гермиона.

«Да, несколько десятилетий назад это была очень востребованная карьера, но сейчас почти не производятся какие-либо новые предметы. Я читал, что Николас Фламель был ответственен за большинство магических изобретений. Теперь люди обращаются к гоблинам, чтобы добиться своего. . "

«Думаю, твой сундук узнает меня по моей магической подписи», - подумала Гермиона.

Гарри кивнул. «Большинство вещей, которые создают волшебники, основаны на магической подписи человека, только гоблины используют систему распознавания на основе крови. Я думаю, что это позволяет даже их детям получить доступ, если родители умерли».

«Как вы думаете, на этом можно сделать карьеру?»

Гарри лучезарно улыбнулся ей: «Это именно то, о чем я думал, Гермиона. В этом мире есть лишь ограниченные возможности для карьеры. Вы либо станете чиновником в министерстве, либо сами займитесь бизнесом. Я не уверен, что буду работать аврором. или даже целителем, хотя быть целителем может быть лучше, чем аврором. Мне бы хотелось изобретать новые вещи, так что чародейство может быть для меня лучшей карьерой ».

Гермиона также согласилась с этим: «Это так очаровательно».

http://tl.rulate.ru/book/74732/2099514